

Гроздья на карте

В дни своего последнего подполья, проведённого на квартире Маргариты Васильевны Фофановой в Петрограде, на Выборгской стороне, Владимир Ильич Ленин прочитал книгу В. Сукачёва «Болота».

«Как-то раз, — пишет в своих воспоминаниях Маргарита Васильевна, — Владимир Ильич говорит мне:

— Знаете, я поинтересовался, что вы читаете, и прочёл эту книгу. Там же замечательные мысли! И как интересно, захватывающе она написана! Какое громадное практическое значение имеют болота! Подумайте, какой огромный процент земли находится под болотами. А ведь они могут стать центрами богатейших торфяных разработок, добычи дешёвого топлива и, значит, дать нам дешёвое электричество».

Мысли об использовании болот не покидали Владимира Ильича. Он ещё не раз, по свидетельству Фофановой, возвращался в разговорах к этой теме, хвалил труд Сукачёва.

В своих воспоминаниях академик И. М. Губкин рассказывает, как Владимир Ильич принимал в Кремле учёных, получивших бензин и керосин из сланцевой смолы и парафин из сапропеля. «Владимир Ильич, — писал Губкин, — сразу оценил своим прозорливым умом, какое значение могут получить горючие сланцы и болотный ил гниения (сапропель) в экономике нашей страны, и обещал полную поддержку новому делу. При прощании со мной он дал мне право обращаться прямо к нему в случае возникновения важных, безотлагательных дел. Об этом он всегда помнил»...

Бригадир колхоза имени Мичурина Сергей Иванович Колчин, приютивший на своей земле лет семь назад опытные делянки Бориса Николаевича Хохлова, к самой его затее отнёсся, вначале скептически.

— И зачем понадобилось тебе возить землю на поля, будто у нас своей не хватает?

— Земля, говорите? — Хохлов нагнулся, поднял с делянки ком ила и рассказал бригадиру об одном случае.

В ботанический сад Ярославского пединститута (Хохлов тогда им заведовал) для тепличных опытов доставили с берегов озера Неро пяток самосвалов ила. Несколько комьев его попали в металлический чан с водой. И вдруг Хохлов стал заставать возле чана сторожевых овчарок. Перегнувшись через край, собаки жадно лакали воду. Что же произошло? Хохлов обратил внимание на то, что вода почему-то светла и прозрачна, как в роднике. Только разглядев на две чана расколовшиеся комья ила, он понял, в чём дело. Комья эти не только высветляли стоячую воду, но ещё, похоже, сделали её и целебной.

То было семь лет назад. Теперь же все колхозные бригады — отменные знатоки и ценители сапропеля. Когда наступает сезон его вывозки из прибрежных отстойников (туда ил подаёт со дна озера земснаряды), бригады не преминут выставить на дорогах патруля, чтобы ни один самосвал с занаряженным в их адрес илом не свернул куда-нибудь «налево».

Полеводы знают: различные дозы внесённого в почву ила обеспечивают прибавку в урожае до сорока процентов. В первый же год внесения! У нового удобрения весьма солидное, как говорят агрономы, и «последствие».

— Было у нас «неродимое поле», — рассказывал мне как-то бригадир колхоза имени Мичурина Г. М. Мавричев. — Песок да глина. Проволочник гнездился, ничем его вывести не удавалось. Цикория и картофеля накапывали бывало не больше, чем затрачивали семян. А как внесли тонн по восемьдесят сапропеля на гектар, так и результат сразу вышел другой. Без малого по двадцати тонн картофеля накопили осенью. Но главная отдача была на другой год —

зелёным горошком. По 70 центнеров взяли с гектара — вдвое больше того, что считается у нас приличным урожаем. Третьей культурой шёл ячмень — 32 центнера зерна на круг. Четвёртым сеяли клевер. По 4 тонны дал, в полтора раза больше обычного, вот вам и «неродимое поле»!..

Всё это станет вполне понятным и объяснимым, если учесть, что сапропель содержит в себе почти все элементы пищи растений, чего нет ни в одном отдельно взятом удобрении. Целый ряд витаминов, микроэлементов, биостимуляторов делают его также весьма ценной минеральной подкормкой для животных.

По подсчётам специалистов, озеро Неро хранит 250 миллионов тонн ила. Если добывать по миллиону тонн в год, работы хватит на двести пятьдесят лет! Сейчас же годовая добыча не превышает 30—50 тысяч тонн. Но единственное ли это хранилище? По запасам отложений озеро Ловецкое уступает Неро. Зато по их качеству значительно превосходит: гумуса и азота здесь содержится вдвое больше. А вот озеро Сомино — это пока мировой чемпион по мощности залежей, глубина которых здесь 40 метров! **Разработка сокровищ этого озера была бы равнозначна строительству крупного химического комбината!**

Среди торфяных полей Ольховско-Батьковского предприятия есть одно, не совсем обычное. В то время, как на соседних полях комбайны, окутываясь бурой пылью, загружают транспорт торфом, здесь, в зарослях малины, тишина. Это место так и зовётся: «Малинники».

Отсюда начинал мой знакомый экскаваторщик разметку трасс будущих каналов. Однако вскоре явился он в контору расстроенный и огорчённый:

— Из сил выбился. Под слоем торфа всё время обнажается что-то похожее на мыло. Плывёт, на ковш липнет комьями.

Целый километр земли издырявили после этого буровики, но обхода для канала так и не нашли — всюду бур поднимал на поверхность всё то же «мыло», оказавшееся сапропелем. Так и остались «Малинники» неразработанными.

Между тем в Переславском районе целое семейство торфопредприятий. При каждом из них — благоустроенный посёлок. Предприятия превосходно оснащены, располагают мощными парками землеройных машин, связаны развитой сетью узкоколеек. И всё это работает в полную силу лишь одну, меньшую половину года. Добыча торфа — дело сезонное. Долгую зиму техника и люди простаивают. Правда, с началом экономической реформы торфяники пытаются, каждый на свой лад, покончить как-то с сезонностью, ищут дополнительной работы, обзаводятся подсобными промыслами: куют метизы, штампуют детали из пластмассы. Конечно, какая-то часть людей находит себе занятие, и предприятию идёт доход. Но основная масса людей всё равно остаётся без дела. И главное — техника, богатая здешняя техника, простаивает.

Теперь представим себе, что в «Малинники» пришли экскаваторы и бульдозеры. Вскрыв неглубокий слой торфа, они черпают ковшами сапропель, и готовое удобрение отправляется прямо на колхозные и совхозные поля.

Допустим, тонна сухопутного сапропеля обойдётся хозяйству в те же пять рублей, что и тонна торфа. Даже в этом случае стоит заняться делом: сапропель как удобрение эффективнее, его не надо пропускать через скотные дворы.

Как же используются эти богатства?

Восемь лет подряд колхоз имени Мичурина и другие хозяйства Ростовского района Ярославщины применяют с немалой выгодой для себя озёрное удобрение. Восемь лет на землях этих хозяйств кандидат сельскохозяйственных наук Б. Н. Хохлов исследует воздействие сапропеля. Четыре года тому назад он разработал рекомендации по использованию сапропеля в качестве удобрения. Они могли бы сослужить, добрую службу агрономам-практикам, тем более что в программах сельскохозяйственных учебных заведений предмета, знакомящего будущих технологов полей с озёрным удобрением, пока нет. Какова же судьба этих рекомендаций? Я спросил об этом заместителя начальника областного управления сельского хозяйства тов. Щенникова. Тот удивился:

— Я их и в глаза не видел!

Рекомендации, столь нужные агрономам, все эти годы пролежали, оказывается, среди бумаг Облводхоза, которому они практически ни к чему.

Одна из причин равнодушия со стороны областного управления сельского хозяйства к решению сапропелевой проблемы кроется, на мой взгляд, в неосведомлённости. Большинство специалистов судят о сапропеле понаслышке. Чаще всего слышишь только о мнимой дороговизне сапропеля, хотя в точности никто не знает, сколько стоят тонна сапропеля и какова отдача от её применения. Совершенно очевидно: чем больше добывать сапропеля, тем он будет дешевле. Приведу данные исследований Хохлова. Все затраты на тонну сапропеля,

доставленного на расстояние свыше 15 километров от места добычи, составили 1,8 рубля. Эта тонна ила дала дополнительно 64 килограмма картофеля, от реализации которого получено 3,72 рубля. Около двух рублей чистой прибыли. И это в первый же год! А как велико последствие ила, мы уже видели...

Можно ли увеличить добычу сапропеля?

У меня на столе «Карта сапропелевых месторождений СССР», выпущенная в 1963 году институтами географии Академии наук СССР и «Гипроторфразведки». Точно гроздья рябины в урожайный год — кружки сапропелевых месторождений. Этими гроздьями сплошь покрыты территории Белоруссии, Прибалтики, Северо-Запада, Центральной зоны, Карелии, Урала, Тюменской области (карта на этом обрывается). Общие запасы сапропеля в стране определяются примерно в 200 миллиардов тонн. Причём львиная доля этих запасов сосредоточена как раз там, где в удобрениях особо острая нужда, — в нечернозёмной зоне.

Теперь давайте окинем взором те земли, что примыкают непосредственно к самим водоёмам. Участки эти в основном бросовые, заболоченные, закочкарённые. По периметру Неро таких болотистых, переувлажнённых земель набирается шесть тысяч гектаров. Примерно столько же вокруг Галичского озера в Костромской области. Ещё больше в пойме озера Ильмень под Новгородом. В естественном состоянии этот тип болот почти недоступен для какого-нибудь хозяйственного использования. Осушение их практически невозможно из-за высокого уровня озёрной воды. С извлечением части ила горизонт озёр, естественно, понизится; берега, вчерашние болота, сами собой осушатся. Покрытые к тому же слоем намытого земснарядами сапропеля, они превратятся в пастбища и сенокосы, овощные плантации и сады. Специалисты считают, что такой способ мелиорации (кольматация лугов) обойдётся не дороже постройки дренажных систем с механическим водоподъёмом.

Но всё это лишь одна сторона дела. Очищенные, углублённые озёра — прекрасные водоёмы для разведения рыбы. Широкая промышленная разработка сапропелевых кладовых послужит, наверное, новым толчком для развития химической промышленности. Не нужно обладать богатым воображением, чтобы представить себе на тех же берегах предприятия, получающие из залежей ила антибиотики, витамины, биостимуляторы.

Наверное, о таком подходе к проблеме болот думалось Владимиру Ильичу Ленину в дни его последнего подполья. Занятый важнейшим делом своей жизни, он мечтал о том времени, когда людям будет пол силу комплексная разработка богатств земных недр.